

НЕЗАВИСИМАЯ

30.06.2008

Иерихонские трубы и жемчужные нити

 Марина Гайкович

Зав. отделом культуры "Независимой газеты"

С удивительной плотностью иногда случаются выступления ведущих артистов мира. Так и в этот раз: не успел в Большом зале консерватории спеть Дмитрий Хворостовский в паре с американкой Сондрой Радвановски, как настала очередь очаровательной Рене Флеминг в Доме музыки.

В цикле «Хворостовский и друзья» вместе с нашим знаменитым соотечественником должна была выступить Анжела Георгиу, но, к сожалению, не смогла. Тогда Хворостовский пригласил молодую американку Сондру Радвановски, которую организаторы представляли как звезду вердиевского репертуара. Карьера Радвановски и правда складывается по всем правилам звездности: она дебютировала прямо в Метрополитен-опера и ниже уровня ведущих театров мира не опускалась, так что ее московский дебют обещал публике нечто сверхсобытийное, тем более что программа состояла большей частью из вердиевских арий и дуэтов («Симон Бокканегра», «Дон Карлос», «Бал-маскарад»). Надежды, как это часто бывает, не оправдались. Единственное, чем может похвастаться певица, - громкостью голоса. На фоне ее мощного драматического сопрано даже Хворостовский выглядел хило, его то и дело заглушали иерихонские трубы Государственного камерного оркестра под управлением Константина Орбеляна. К слову добавим, что духовая группа заглушала даже хор академии Попова. Что касается всего остального - тембра (режет уши), чистоты интонирования (завышает), подвижности голоса (не хватает, все время запаздывает на фиоритурах), верхних нот (с трудом), - певица, как читатель уже заметил, не порадовала ничем. А в болеро Елены из «Сицилийской вечерни» Верди - коронной, как свидетельствует пресс-релиз, партии певицы - она вообще провалилась. В таких случаях обычно остается уповать на артистичность, но и с этой точки зрения Радвановски не поразила воображение. Впрочем, как и Хворостовский, который в этот раз выглядел блекло и вяло - не «завелся», наверное.

А вот сопрано Рене Флеминг, хотя и распелась только к третьей арии, как раз оставила ощущение праздника. Образ Манон Леско в первом отделении (по две арии из опер Пуччини и Массне) дополнился популярными вокальными номерами во втором: ария Русалки из оперы Дворжака, романс Рахманинова «Не пой, красавица, при мне», ариозо Наташи из ранней оперы Чайковского «Опричник» и две арии Пуччини - из «Джанни Скикки» и «Тоски». Заключительным аккордом вечера стали упоительные американские джазовые хиты. Флеминг обворожительна, особенно в ариях страдающих героинь, каких в программе московского концерта было подавляющее большинство. И загадочна. Она ведь по большому счету пискля - голосок тоненький, особенно в верхнем регистре. Но как она им владеет! Дыхание и фразировка, чистота верхних нот и самое главное - потрясающей красоты звукоизвлечение: округлый, перламутровый тембр ее голоса, как жемчуг самой высшей пробы, превращает ее голос в бренд: Рене Флеминг можно узнать, наверное, из тысячи.